

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	8
Глава I. Глава, в которой мне 17 лет и я теряю зрение	14
Жизнь без зрения	18
Норма	25
Инвалидность	28
Устройства для слабовидящих	34
Первые советы врачей	37
Глава II. Глава, в которой я полтора года сижу дома	42
На первом курсе	44
Друзья	45
Чего я боялся?	48
Почему я сидел дома	50
В гостях у друзей	56
Внешность и ограничения	65
Глава III. Глава, в которой мне не помогает традиционная медицина	72
В больницах	87

НЕ ВИЖУ ТЕКСТА

Глава III, промежуточная.

Глава, в которой меня спасают

аудиокниги	92
Как я начал слушать аудиокниги . .	95
Как появились аудиокниги?	97
Пиратство	100

Глава IV. Глава, в которой я перестаю

верить в традиционную медицину,
хожу к бабкам, экстрасенсам

и лечусь электрическим током	112
Почему я не стал верующим человеком?	121

Глава V. Глава о том, как учиться

и получать образование, когда

не можешь читать	126
Академический ужас	127
Конспекты маркером	131
Странные решения	135
Самостоятельный человек	138

Глава VI. Глава, в которой ко мне

начинает возвращаться зрение	146
Занятия литературой	149
Как я Пелевина сканировал	152

СДОБНОВ СЕРГЕЙ

Глава VI, промежуточная.

- Глава, где я с плохим зрением
путешествую автостопом по России . . . 158
 Еду по России, не доеду до конца. . . 160

- Глава VII.** Глава, в которой я переезжаю
в Москву и понимаю, что столица
не готова к тем, кто плохо видит 168
 Москва здорового человека 170

- Глава VIII.** Глава о том, как человека
с плохим и странным зрением
воспринимают окружающие 180
 Ненадежный клиент 182
 У вас что, глаз нет? 183
 Незнакомые люди 185
 Плюсы странного зрения 187
 Привилегии 188

- Глава IX.** Глава, в которой начинается
«нормальная жизнь» 192
 Заккрытие гештальта 197

 Эпилог 202
 Благодарности 205

НЕ ВИЖУ ТЕКСТА

ВИДЕТЬ

(вместо вступления)

Мой любимый фильм — «Танцующая в темноте» Ларса фон Триера. Не только потому, что там рассказана душераздирающая история, гениально играет Бьорк, а за кадром звучат ее песни. Никогда не забуду первого сеанса в Каннах, особенно первых трех минут. Черный, абсолютно черный экран. И тихая музыка постепенно нарастает из тишины.

Это фильм о слепнущей героине. О ее страхе, что болезнь передастся сыну, и он тоже потеряет зрение. О самопожертвовании ради того, чтобы этого не случилось. И о том внутреннем зрении, которое открывается через кино и музыку, через мюзиклы, через мечту

СДОБНОВ СЕРГЕЙ

о невозможном счастливом исходе. Это роднит любого из нас с фильмом Триера. Нас всех ожидает одна ночь, мы все страшимся темноты. По меньшей мере, этой конкретной темноты. А в книге есть рецепт: не как ее [темноты] избежать, а как меньше бояться.

Наверное, тогда я впервые остро почувствовал чужую боль, страх потери зрения, отчаянную мечту быть «как все». Вообще-то это чрезвычайно сложно передать. Опыт такого рода – болезненный и бесценный.

Парадокс: обучаясь не видеть, подобно Другому, мы учимся впервые его различать. То есть, видеть (курсив – как у моего любимого Сорокина, нашего Триера от литературы). Да, мы твердо знаем, что способность к эмпатии — не путать с сочувствием или соболезнованием, — делает нас людьми. Но знание — одно,

НЕ ВИЖУ ТЕКСТА

а умение — другое. Фильмы и книги учат нас овладевать им.

Автобиографическая книга Сергея Сдобнова — из числа таких редких текстов.

Легко судить со стороны о чужом опыте. Предполагать, что у каждой персональной катастрофы, болезни, системного сбоя есть и свои позитивные стороны. Чтобы мочь жить, мы всегда придумываем себе эти преимущества. Так поступала и Сельма у Триера, в воображении которой мир обретал ритм и смысл, двигаясь в такт не слышной никому больше музыки. При этом, идя в кино, она не видит экрана. Слепнувший не может смотреть кино.

Однако я не могу не думать об избыточном сравнении кинематографа и сновидения. Есть такое слово, «солипсизм». Если мы не видим окружающего мира, он пере-

СДОБНОВ СЕРГЕЙ

стает существовать. Значит, можем заменить его своим собственным. И это невиданная власть над вселенной. Круче, чем в «Матрице». Написав эту книгу, Сергей сотворил такой мир.

Хотя, прочитав ее, прежде всего я ужасно рад тому, что теперь он может видеть и тот мир, в котором живут все остальные.

Антон Долин

НЕ ВИЖУ ТЕКСТА

Посвящается Ю. Г.

ПРОЛОГ

Меня зовут Сергей Сдобнов, в 2021 году мне 30 лет, 13 из них я плохо и странно вижу. Я написал эту книгу во время действующего в стране карантина, потому что, как и многие люди, вынужден был сидеть дома и не понимал, когда смогу свободно перемещаться. В 2007 году я резко, за несколько дней, почти полностью потерял зрение. Точнее, я не мог читать, не видел букв, мне не помогали очки и даже операции. И я не выходил из дома, потому что понимал: все, что я мог бы делать раньше — смотреть кино, играть в футбол, водить машину, — теперь мне недоступно. Три года я активно лечил зрение

СДОБНОВ СЕРГЕЙ

и пытался понять, почему оно пропало. Мне удалось его частично вернуть, и сейчас я могу работать и жить почти так же, как и все остальные. В этой книге я рассказываю о том, как потерял зрение, что чувствовал, когда не мог делать ничего из привычных дел, как лечился — от походов к бабкам-целительницам до применения электричества и уколов яйцом; думаю, как людей со странным зрением воспринимают окружающие и почему так называемая нормальность — самая большая опасность для человека в нашем обществе. Эта книга — документальная история. Часть книги — воспоминания моих близких друзей, учителей, родственников и знакомых, которые со стороны рассказывают, каким я был в то время и какой я сейчас.

ГЛАВА I

**ГЛАВА,
В КОТОРОЙ
МНЕ 17 ЛЕТ
И Я ТЕРЯЮ
ЗРЕНИЕ**

Аудиокнига «Братья Карамазовы» Федора Достоевского длится 44 часа 42 минуты и 11 секунд. Я узнал об этом в 2007 году. Мне было 17 лет, я поступил на экономический факультет Энергетического университета в Иванове и думал, что все могу и моя жизнь только начинается. Уже в первые дни учебы преподаватель высшей математики предупредила, что никогда не будет заниматься репетиторством и пересдачами. Если мы что-то не поймем — это ее не касается. Она, если что, всегда может уйти из вуза и пойти развозить тележки в супермаркет. Так мы получили первый урок взросления: в школе тебя учат, и ты почему-то и кому-то нужен, а в вузе ты уже вырос — давай сам. Мы долго обсуждали с начинающими экономистами, кем